

ДЕБЮТНЫЕ РАБОТЫ

П. А. Алексеева

Брачные траектории молодых россиян: роль сетей¹

**АЛЕКСЕЕВА
(КАЛИНОВСКАЯ)**

Полина

Александровна — лаборант в лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). Адрес: 115184, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б.

Email: p.kalinovskaya@mail.ru

Как молодые россияне вступают в брак? В условиях Второго демографического перехода и «великой трансформации» романтических отношений, их индивидуализации и маркетизации кажется, что этот процесс всё больше напоминает поиск работы на рынке труда, где, согласно М. Грановеттеру, действует «сила слабых связей». Однако если поиск рабочей вакансии подразумевает мобильность и построение карьеры, то поиск пары для брака по своей сути отрицает их: индивиды не вступают в брак с очевидной целью развода и построения «брачной карьеры», что ставит под сомнение теорию Грановеттера применительно к брачному поиску. Ввиду данного противоречия была предпринята попытка выявления роли слабых и сильных связей в брачных траекториях россиян 18–40 лет на данных 16 биографических интервью с помощью методики концентрического сектора и тематического анализа. Оказалось, что слабые связи, особенно в Интернете, действительно играют роль на этапе знакомства, однако на дальнейшем пути к браку важны пересечение сетей родства будущих супругов и движение от слабых связей к сильным. При этом родственные связи становятся источником социального капитала, передавая человеку информацию о партнёре. Однако пересечение сетей затрудняется в случае негативных отношений в родительской семье человека. Наблюдается своего рода «зависимость от колеи»: если сильные связи не были сформированы в семье, они труднее формировались и в новой сети будущего свойства. На этапе свадьбы важную роль вновь играют сети родства и спланируемый социальный капитал, полученный из них и конвертируемый в финансовые ресурсы. Таким образом, от концепта укоренённости Грановеттера был совершён переход к сетевому анализу брачных траекторий в антропологическом ключе, с особым вниманием к формированию сильных связей и сетям родства.

Ключевые слова: сети; укоренённость; брачные траектории; сетевой подход; слабые связи; сильные связи; социальный капитал; «брачный рынок».

Введение

Вступление в брак изучается социологами и экономистами на протяжении десятилетий (см.: [Becker 1977; 1991; Cate 1979; Рощина, Рощин 2006;

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10089, <https://rscf.ru/project/18-78-10089/>. Организация выполнения проекта — Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет. Автор статьи признательна И. В. Павлюткину за помощь в организации и проведении данного исследования, коллективу научной лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета за ценные комментарии.

Billari et al. 2007] и др.). В течение всей эпохи модерна с его сначала первым, а затем и вторым демографическими переходами [Рощина, Рошин 2006; Артамонова, Митрофанова 2016] сфера романтических отношений претерпевает существенные изменения. Происходит урбанизация, женщины постепенно выходят на рынок труда, вместе с возрастающей индивидуализацией жизни и отрывом от тесных сообществ поиск пары оказывается помещён в сферу «личного выбора» [Stone 1977; Gillis 1985; Cocks 2015; Иллуз 2020]. Теоретики позднего модерна называют отношения чистыми [Giddens 1992] или текучими [Bauman 2003], в фокусе учёных часто оказываются интимные пары, которые изучаются как диады, находящиеся будто в условном социальном вакууме [Widmer et al. 2008: 1], а подход экономического империализма прямо предлагает рассматривать вступление в брак как индивидуальный, рациональный выбор на «брачном рынке» [Becker 1977; 1991]. Возникновение «брачного рынка» возможно, по мнению исследователей, только в современном обществе и связано с «исчезновением формальных правил эндогамии, с индивидуализацией романтического выбора и с распространением конкуренции» [Иллуз 2020: 88]. Вслед за К. Поланьи [Поланьи 2018], социологи провозглашают «великую трансформацию» в сфере романтических отношений. Процессы выбора партнёра и нормативно-ценностные рамки этого выбора разъединяются, и он переходит в сферу рыночного регулирования [Иллуз 2020: 31]. Более того, в эпоху триумфа неолиберального субъекта, экономики впечатлений и возрастающей популярности онлайн-дейтинга сам поиск пары превращается в проект по личностному развитию, когда вовлечение в отношения предстаёт как инвестиции в себя [Иллуз 2020; Аронсон 2021], а брак становится скорее индивидуальной целью, чем средством для выполнения дальнейших совместных задач [Regnerus 2020].

Однако такая «атомизированная», а подчас и «рыночная» оптики, с которыми мы сталкиваемся в современных исследованиях отношений, не единственный подход для изучения выбора партнёра в целом и вступления в брак в частности. «Социальные взаимодействия на брачном рынке не ограничиваются лишь потенциальными партнёрами» [Billari et al. 2007: 60], эти взаимодействия укоренены в сетях, куда включены потенциальные женихи и невесты. Брак — это больше, чем союз двоих [Lai 2008], а значит, концепт «сети» (*networks*) может стать ключевым при анализе процесса вступления в брак. Сетевой подход призывает смотреть на социальную реальность не как на сумму атомизированных индивидов, но как на структуру отношений (*relational structure*) ([Wellman 1988; Wasserman, Faust 1994] цит. по: [Volibar 2016: 2218]), и с этой точки зрения вступление в брак также рассматривается как процесс, укоренённый в структурных сетях будущих супругов (см.: [Bernardi 2003; Rijt, Baskens 2006; Billari et al. 2007] и др.). Более того, сам сетевой подход развивался не в последнюю очередь как попытка понять, чем являются брак и семья в эпоху модерна, как описать и определить их, взяв за основу нечто большее, чем диада, или нуклеарная «ячейка» [Widmer et al. 2008: 1–10].

Однако, коль скоро сегодня поиск второй половинки оказывается «захвачен» сферой экономического, особенную актуальность приобретает сетевой подход, реализованный в поле экономической социологии, то есть теория укоренённости Грановеттера. Как зависимость экономического человеческого поведения и институтов от существующих межличностных отношений и социальных структур, укоренённость может оказаться ключом к пониманию поиска пары в условиях *маркетизации* романтических отношений [Грановеттер 2002: 45; Heino, Ellison, Gibbs 2010; Аронсон 2021]. В нашей работе мы рассмотрим такую их форму, как зарегистрированный брак². Итак, уж исследователи допускают теоретическое и эмпирическое уподобление брачного поиска рынку, то, возможно, обретение супруга —

² Безусловно, в современном обществе, помимо зарегистрированных союзов, в качестве формы совместной жизни мужчин и женщин распространяются и легитимируются сожительства, что, между прочим, также укладывается в логику второго демографического перехода [Артамонова, Митрофанова 2016: 129] и указывает на «великую трансформацию». Однако мы не рассматриваем сожительства ввиду того, что, во-первых, включение и того, и другого типов союзов затруднило бы эмпирическое сопоставление, особенно учитывая обращение к социологии жизненного пути, и, во-вторых, именно вокруг официального брака обнаруживается исследовательская проблема.

это результат силы слабых связей, подобно нахождению желаемой работы на рынке труда [Грановеттер 2009]? Однако если уподоблять «брачный рынок» рынку труда, где важным процессом, согласно Грановеттеру, является мобильность (смена позиций), то по такой рыночной логике человек, найдя пару, должен рассчитывать на то, что его супруга или супруг может оставить его или её ради нового «лучшего предложения». Да и сам человек, как предполагается, должен быть готов сделать то же. Но это кажется нелогичным применительно к браку, ведь люди не вступают в брак с явным расчётом на развод и новый, более перспективный брак³. Даже если индивиды и допускают возможность развода и не относятся к нему негативно, развод не рассматривается как одна из очевидных целей заключения брака, и люди не говорят о построении «брачной карьеры». В таком случае, быть может, язык Грановеттера, возникший применительно к рынку труда и как ответ экономической теории, не самый подходящий для изучения брачных траекторий индивидов? Вероятно, гораздо более органичным было бы рассмотреть путь к браку и роль сетей в нём в антропологическом ключе, уделив внимание смыслам и интерпретациям процесса формирования и развития как слабых, так и сильных связей? Действительно, можно предположить, что вступление в брак — процесс гораздо более сложный, чем поиск работы. Он требует не просто нахождения новых связей, как в случае с рынком труда, но и превращения их в длительные *отношения*. И если слабые связи в сети с их функцией «мостов» [Грановеттер 2009: 35] важны на этапе знакомства с будущим супругом, то на дальнейших этапах на пути к браку роль может играть переход от слабых связей к сильным. Таким образом, предположив разную роль сетей и связей в них на разных этапах брачного пути, логично рассмотреть этот путь как «брачную траекторию» — набор стадий, которые индивид проходит до вступления в брак [Baxter, Haynes, Hewitt 2010; Grace, Sweeney 2014]. Обращение к данному концепту из социологии жизненного пути уместно и потому, что это теоретическое направление зачастую соединяется с сетевой оптикой при исследовании вступления в брак (например: [Surra 1985]).

Итак, перед нами встаёт вопрос о роли сетей в брачных траекториях индивидов, до настоящего момента не изученный социологами в нашей стране. В условиях российского контекста, избрав качественную стратегию исследования, мы отчасти, хотя бы, предложим ответ на данный вопрос. Цель работы — *выявить, как осмысляют для себя роль сетей в своих брачных траекториях женатые и замужние россияне 18–40 лет*. Мы обоснуем обращение к экономической социологии и теории Грановеттера при изучении такой сферы, как брак, рассмотрев дискуссию о сопоставимости рынка труда и «брачного рынка»; взглянем на иные возможные подходы к изучению брачных траекторий; наконец, обратимся к роли слабых и сильных связей, а также социального капитала на каждом из этапов брачных траекторий наших информантов.

Рынок труда = «рынок» брака?

Тот факт, что исследование имеет экономико-социологическую проблематику и предлагает анализировать вступление в брак в том числе через теорию М. Грановеттера, нуждается в обосновании, поскольку предметом данной статьи являются всё-таки брачные траектории, а не поиск работы на рынке труда. Применить обозначенную методологию нам позволяет то обстоятельство, что между двумя этими сферами действительно могут быть найдены сходства. Мы рассмотрим, скорее, западную историю изменений в сфере отношений и брака, но именно она заложила современный романтический дискурс, оказавший влияние на многие страны, в том числе на нашу.

Во-первых, в определённый исторический момент поиск работы и поиск брачного партнёра стали *реальной альтернативой* друг другу. В XX веке возможности выхода женщин на рынок труда увеличились, и они всё чаще оказывались перед выбором: вступить в брак или трудоустроиться и начать собственную карьеру? Отныне вступление в брак с предполагаемым рождением детей приобретает

³ Хотя существуют повторные браки, они едва ли рассматриваются как «перспектива» при вступлении в первый брак.

цену, несёт издержки, сопоставимые с альтернативными издержками неполучения заработной платы на рынке труда [Becker 1991]. Учитывая то, что с послевоенных времён наблюдался существенный рост как заработной платы, так и карьеры женщин в целом [Oppenheimer 1997], выбор в пользу выхода на работу становится серьёзным конкурентом браку. Всё это нашло отражение и в осмыслении брака в науке, где этот поиск стал анализироваться через призму рынка. Так, для Г. Беккера, развившего концепт «брачного рынка», заключение брака предстаёт как создание партнёрской фирмы: люди вступают в брак, если ожидаемый выпуск потребительских благ в сумме превосходит их производство порознь, при этом партнёры тяготеют к максимизации совокупного выпуска благ. На самом «брачном рынке» участникам присваиваются «теневые цены», которые используются для оценки «качества» другого человека [Becker 1991], в чём можно усмотреть сходство с трудоустройством: замужество подобно выходу на рынок труда, поскольку подразумевает предоставление своего труда супругу на определённых условиях с последующим вознаграждением в той или иной его форме, обменом женского труда в браке на мужской труд на работе, осуществляемым в рамках разделения труда.

Во-вторых, в связи с урбанизацией и возросшей мобильностью, выходом женщин на рынок труда, отрывом брачных союзов от решений общин и перемещением брака в сферу личного выбора [Stone 1977; Gillis 1985; Cocks 2015; Иллуз 2020] встаёт сам вопрос о поиске пары индивидами, и поиск пары для брака (причём «брачность» уже далеко не обязательна) начинает мыслиться как сфера, где равные и независимые акторы делают свободный выбор, то есть как сфера, подобная рынку. Аналогично тому, как с приходом модернизации постулируется наличие автономного, индивидуального и рационального выбора профессии на свободном рынке труда, мыслится сегодня и брачный выбор. По мнению социолога Е. Иллуз, романтические отношения, как и сферу экономического, сегодня затрагивает «великая трансформация». Если в сфере экономического это процесс, в рамках которого капитализм «отделил экономические действия от общества и от нравственных и (или) нормативных рамок, организовал экономику на саморегулируемых рынках и пришёл к тому, что подчинил общество экономике», то в сфере романтических отношений трансформация также заключается в выделении отношений в отдельную область, в разрыве между процессом выбора партнёра и нормативно-ценностными рамками этого выбора» [Иллуз 2020: 31]. Возникает «саморегулирующийся рынок знакомств» [Иллуз 2020: 31]. Выбор пары отныне мыслится как субъективный и индивидуальный, а поиск пары становится более сложным, так как его цель — найти партнёра, наиболее подходящего по психологическим и сексуальным критериям, которые не имели такого огромного значения в дискурсах прошлых эпох.

«Сила слабых связей»: поиск брачной пары через оптику М. Грановеттера

Итак, мы допускаем, что рынок труда и условный «брачный рынок» могут быть сопоставимы на теоретическом уровне, а потому ставим задачу исследовать проблему в рамках экономической социологии с опорой на теорию М. Грановеттера. И если одной из ключевых проблем на рынке в целом, согласно исследователям (см.: [Акерлоф 1994; Грановеттер 2009]), является недостаток информации, то при поиске брачной пары ввиду его индивидуализации и отрыва от институциональных структур отныне также возникает необходимость *самостоятельного сбора* индивидом *информации* о потенциальном супруге для принятия *личного* решения.

Ключевое понятие теории Грановеттера — укоренённость, то есть неизбежная зависимость экономического человеческого поведения и институтов от существующих социальных отношений [Грановеттер 2002: 45]. Будучи включёнными в эти отношения, люди соединяются в сети, под которой понимается, по определению В.В. Радаева, совокупность множественных устойчивых связей (офлайн или онлайн) между акторами, которые можно назвать узлами⁴. Важная характеристика связи — её сила. Согласно Грановеттеру, «это комбинация (вероятно, линейная) продолжительности, эмоциональной

⁴ По материалам лекций В.В. Радаева в рамках курса «Экономическая социология-2» НИУ ВШЭ, 2021 г.

интенсивности (*emotional intensity*), близости, или взаимного доверия (*confiding*), и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь» [Грановеттер 2009: 32]. Более чётко силу отношений определяет Р. Бёрт: социолог выделяет два измерения этой силы, а именно частоту взаимодействия и эмоциональную близость ([Burt 1992] цит. по: [Häuberer 2010: 93]). Именно второй подход реализован в данном исследовании и воплощён в методике «концентрического сектора» (см. подробнее раздел «Методология исследования»). Сильные связи индивида формируют эффективную и плотную сеть, а слабые — расширенную и менее плотную ([Epstein 1969: 110—111] цит. по: [Грановеттер 2009: 40]). В нашей статье мы рассмотрим те сильные и слабые связи, которые окружают человека на его пути к браку.

Можно заметить, что при изучении роли сетей в поиске работы и в поиске брачной пары постановка проблемы схожая. Так, Грановеттер о применении сетевого подхода к сфере экономического пишет: «Долгое время большинство социологов, антропологов, политологов и историков полагали, что такое поведение [Экономическое, — П. А.] было прочно укоренено в социальных отношениях дорыночных обществ, однако с наступлением периода модернизации оно стало гораздо более автономным» [Грановеттер 2002: 46]. Подобное мы наблюдаем и в сфере брака, о чём говорилось выше.

Согласно Грановеттеру, именно слабые связи на рынке труда оказываются необходимыми при поиске информации о вакансии [Грановеттер 2009]. И в случае поиска работы, и при поиске брачной пары человек задаётся вопросом о том, где и как её (работу или брачную пару) найти. Информацию о вакансиях на рынке труда, в противовес представлениям экономической теории, индивиды предпочитают получать не столько через формальные рыночные институты, соединяющие спрос и предложение (через формальные механизмы биржи труда или медиа), сколько через личные контакты — через знакомых, способных дать человеку уверенность в информации о рабочем месте и, в конце концов, помочь с трудоустройством. Именно передача и *принятие* информации оказываются ключевым звеном между спросом и предложением, а слабые связи — наиболее эффективным способом их соединения [Granovetter 1995: 4–6]. Возвращаясь к браку и учитывая маркетинговую, а также атомизацию романтического дискурса и самого поиска пары сегодня, мы могли бы предположить, что автономные и рациональные индивиды делают свой личный выбор, опираясь на формальный механизм некоего «брачного рынка», самостоятельный поиск информации, «рекламу» потенциального партнёра на условном сайте знакомств, а спрос и предложение встречаются на этом «брачном рынке» будто сами собой. Однако если мы вернём процессу вступления в брак черту укоренённости, о которой легко забыть в эпоху «великой трансформации» романтических отношений [Иллуз 2020: 31], то можем предположить, что на деле люди прибегают к сетям знакомых при поиске пары, и именно эти связи могут связывать потенциальных женихов и невест друг с другом.

«Слабость» слабых связей? От теории Грановеттера к антропологическому сетевому описанию

При описании поиска пары к применению рыночного дискурса, несмотря на его обоснованность, можно подойти и критически. Сам факт того, что как исследователи мы допустили возможность сопоставления поиска брачной пары и рынка труда и, следовательно, уместность применения оптики Грановеттера, говорит о подчинении нашей научной логики всё той же «великой трансформации» романтических отношений. Под воздействием маркетинговой культуры и всё большего подчинения романтического дискурса логике рынка сфера вступления в брак была перенесена учёными в область экономического. Теперь же мы победоносно «освобождаем» поиск брачной пары от «рыночных уз» с помощью теории Грановеттера. Таким образом, сама постановка проблемы в духе грановеттеровской укоренённости оказалась «укоренена» (в культурном смысле) в существующем атомизированном и маркетингованном романтическом дискурсе. Однако не исключён и иной взгляд на вступление в

брак, а сетевой анализ вполне может быть выполнен на антропологическом языке, без обращения к концептам из области экономического, что производилось в сфере семьи и брака в течение многих лет задолго до Грановеттера [Bott 2001].

Итак, мы считаем, что одних лишь слабых связей, функционирующих как при поиске работы, недостаточно, чтобы дойти от знакомства до брака. Модель рынка труда, согласно представлениям, в том числе Грановеттера, предполагает мобильность [Грановеттер 2009: 43]; логика же вступления в брак подразумевает стремление к снижению рисков развода и смены партнёра. Несмотря на то что сегодня растёт терпимость к разводам (в частности, в России) [ВЦИОМ 2021], едва ли развод является «перспективой» брака, а индивиды вряд ли строят «брачную карьеру»⁵. Хотя укоренённость в сети слабых связей способна помочь завести знакомство с потенциальным партнёром, далее важны переход от знакомства к *отношениям*, тесно вплетённым в сети как самого индивида, так и его будущего супруга (или супруги), пересечение этих сетей. Говоря языком антрополога К. Гирца, экстенсивный поиск (который так свойствен рыночной модели) должен в какой-то момент смениться поиском интенсивным — сужением круга общения, стремлением к построению сильных связей. Таким образом, после этапа знакомства брачная траектория из «рынка» вполне может превратиться в «базар» — модель обмена, в которой на первый план выходит «многомерный, интенсивный торг» [Гирц 2004а: 158]. Участники базара «делают терминологическое различие между торгом в целях прощупывания почвы и торгом в целях заключения сделки, и стремятся к тому, чтобы проводить их в разных местах: первый — с людьми, с которыми они имеют слабые клиентские связи, второй — с людьми, с которыми они имеют устойчивые связи» [Гирц 2004а: 159]. Экстенсивный поиск, основанный на построении слабых связей, на базаре является вспомогательным для интенсивного, в основе которого — связи сильные.

В одном из прошлых исследований мы уже обращались к изучению «базарности» поиска пары, рассмотрев сайт знакомств с религиозной направленностью [Галицина, Калиновская, Хворостянова 2021]. Тогда в исследовании не применялась сетевая оптика, но оно имело одну важную особенность: изучая православных христиан, мы тем самым опирались на данные о людях, предположительно имеющих установку на заключение официального брака, что потенциально исключало из анализа индивидов, стремящихся к «мобильности» в отношениях (к смене партнёров, недлительным отношениям и т. п.). Согласно полученным результатам, пользователи, желая не просто заводить всё новые и новые знакомства на платформе, но найти «своего человека» «раз и на всю жизнь», прорабатывают текущие знакомства глубже. «Цель — стремление найти пару “раз и на всю жизнь” — подчас с трудом достигается средствами, то есть механикой сайта с её стандартизованными элементами: “своего человека” для брака надо искать не экстенсивно и поверхностно, а интенсивно, вглубь» [Галицина, Калиновская, Хворостянова 2021: 50–51]. Это то, что в статье названо экстенсивным, базарным поиском по К. Гирцу.

Такая «базарность» вполне может выходить и за границы онлайн-реальности. Даже если брак не всеми осмысливается как цель и отношения на всю жизнь, он заключается на более-менее длительный срок. Слабых связей для вступления в брак будет недостаточно. Вероятно, они важны на этапе знакомства, но дальнейшие этапы брачной траектории едва ли ограничиваются ими. Оптика базара Гирца — пример того, как концепты «связи» и «рынок» оказываются отправной точкой исследования, построен-

⁵ Нас могут упрекнуть в огрублении восприятия как рынка труда, так и вступления в брак. На рынке труда важный процесс — мобильность. Но многие держатся за свою работу изо всех сил, не желая строить карьеру. А при рассуждениях о вступлении в брак оказывается, что сегодня развод воспринимается не только нормально, но подчас даже позитивно. Статистика разводов растёт, люди о ней осведомлены, развод нормализован в обществе. Однако в случае с рынком труда мы, принимая многообразие эмпирической реальности, всё же вынуждены опираться на обобщающие модели для осуществления анализа. Что же до вступления в брак, то позитивный взгляд на развод, как правило, связан с ситуацией того или иного конкретного кризиса, а не с целью брака.

ного на «насыщенном описании» [Гирц 2004b: 9–39] разнообразной колоритной эмпирической реальности. Подобный способ реализации сетевого подхода понадобится нам при дальнейшем анализе брачных траекторий россиян.

Социальный капитал на пути к браку — дело сильных или слабых связей?

Рассмотрение роли слабых и сильных связей едва ли возможно без анализа того, что они способны производить, в том числе на пути к браку, — социального капитала. Исследователи отмечают, что, согласно П. Бурдьё, социальный капитал — это «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания, иными словами, с членством в группе» [Голева, Павлюткин 2016: 87]. По Бурдьё, социальный капитал имеет коллективный характер, поэтому, с нашей точки зрения, его можно сравнить с большим банком объединённых ресурсов сети, в котором индивидуальные ресурсы мультиплицируются и куда член сети может обратиться и получить «кредит», но при этом всегда готов вернуть долг и пополнить общий банк ([Bourdieu 1983: 190–191; 1986: 248–249] цит. по: [Häuberer 2010: 38–39]). Однако объём социального капитала, потенциально имеющийся у каждого индивида, различается в зависимости от «размера сети, чьи связи он может эффективно мобилизовать, и от объёма того капитала (экономического, культурного и символического), которым обладают лично те, с кем индивид связан» ([Bourdieu 1986: 249] цит. по: [Häuberer 2010: 39]). Таким образом, в данной работе социальный капитал рассматривается как производная от тех или иных связей в сети, наличествующих у человека.

Исследователи социального капитала задаются вопросом: какие именно связи способствуют большему его притоку — сильные или слабые? С одной стороны, сильные связи создают социальный капитал во многом благодаря доверию, которое объединяет членов сети (речь идёт о «сплачивающем» (*bonding*) социальном капитале). Такого доверия нет между людьми, связанными слабыми связями, так что они едва ли могут рассчитывать на доступ к объёмам ресурсов индивидов, скреплённых сильными связями. С другой стороны, чрезмерная закрытость сети может ограничивать приток новых ресурсов и, следовательно, социального капитала. В этом случае важным оказывается «объединяющий» (*bridging*) социальный капитал [Häuberer 2010: 47–48, 114] — ресурсы, получаемые из слабых связей, которые имеют такое большое значение на рынке труда.

Стоит также рассмотреть, какие именно ресурсы, передаваемые по сетям, могут сыграть роль в брачной траектории будущих супругов. Во-первых, это социальная поддержка («результат мобилизации социальных связей для приобретения нужных ресурсов» [Голева, Павлюткин 2016: 87]). Совет, слова утешения — это то, что мужчина или женщина могут получить из сети родственников и друзей, и то, что, как мы предполагаем, поможет им на пути к браку. Во-вторых, это потоки финансовых ресурсов, которые будущие супруги могут получать из сети. Так, финансовая помощь сети представляется важной, например, при организации свадьбы: отсутствие средств на празднование заключения брака может поспособствовать откладыванию брака [Regnerus 2020: 126–150]. В-третьих, имеются в виду потоки иных ресурсов в рамках реципрокного обмена, которые могут поступать как от сильных, так и от слабых связей. Таким образом, оба типа связей задействованы для получения самых разных и важных на пути к браку ресурсов из сети.

О поиске пары в современной России

Обсудив теоретические предпосылки, стоит кратко описать современный российский контекст поиска пары, опираясь на данные опросов. Трудно ли, по мнению россиян, сегодня найти пару? Десятилетие назад подавляющее большинство (82%) отвечали на этот вопрос утвердительно [ВЦИОМ 2010]. Быть

может, такие ответы свидетельствуют об описанных выше трудностях поиска «второй половинки» в эпоху индивидуализации такого поиска и неопределённости [Аронсон 2021].

Согласно опросам ВЦИОМа, желание официального брака в России снизилось в 1989–2021 гг. На выборочных данных видно, что оно снижалось с каждым годом, и это укладывается в логику второго демографического перехода [Артамонова, Митрофанова 2016: 129]. Тем не менее зарегистрированный брак по-прежнему остаётся предпочтительным вариантом для россиян [ВЦИОМ 2021a] (см. приложение, табл. П.1), и это позволяет нам предположить, что при размышлении о поиске пары россияне в перспективе имеют в виду, скорее, зарегистрированный брак.

По данным ВЦИОМа, люди в целом чаще знакомятся со своими вторыми половинками в кругу друзей (27%), а также на учёбе или работе (24%) [ВЦИОМ 2020] (см. приложение, табл. П.2). С одной стороны, такие сильные связи, как друзья и родственники, за последние годы считались наиболее эффективными способами «устроить личную жизнь». С другой стороны, в 2013–2018 гг. выросла доля тех, кто находит эффективное знакомство и общение в Интернете, социальных сетях, на сайтах знакомств и т. д.; таких 25–34%, а среди реально воспользовавшихся этими способами — 58% [ВЦИОМ 2018] (см. приложение, табл. П.3). А ведь эти средства, согласно исследованиям, более всего напоминают рыночную модель [Heino, Ellison, Gibbs 2010; Аронсон 2021], и их можно рассмотреть как источники слабых связей. Таким образом, ещё больший интерес приобретает использование в работе как теории Грановеттера, так и иной оптики.

Методология исследования

Чтобы выявить, как осмысливают для себя роль сетей в брачных траекториях женатые и замужние россияне 18–40 лет, мы предприняли в 2021–2022 гг. исследование «Брачные траектории молодых россиян: роль укоренённости». Исследование имело смешанный дизайн; в данной статье представлены результаты качественного этапа исследования. Были проведены 16 биографических онлайн-интервью с брачными парами (отдельно с мужьями и жёнами) в возрасте 20–38 лет. В каждой паре возраст мужа превышал возраст жены; разница в возрасте составляла от 1 года до 8 лет. Из 16 информантов 15 человек состоят в первом браке, один — во втором (см. приложение, табл. П.4). В рамках данной статьи мы концентрируем внимание на анализе индивидуальных нарративов и эгосетей и не ставим задачу их сравнения внутри пар, хотя информанты, безусловно, рефлексировали над связями и сетями друг друга. В нашей работе будут рассмотрены три ключевые стадии брачной траектории, выделенные во всех интервью: знакомство, период отношений до свадьбы, свадьба.

Применялась теоретическая выборка. Перед выходом в поле у нас были определённые предположения относительно тех характеристик информантов, которые могли быть значимы при анализе брачных траекторий с помощью сетевого подхода. Прежде всего, это способ и место знакомства, ведь первая встреча в приложении для знакомств, на работе, в специальном проекте для создания семьи — разные, с точки зрения сетей, способы установить контакт с будущим супругом. Также при построении выборки мы опирались на наличие и (или) отсутствие опыта развода родителей [Axinn, Arland 1996; Erola, Härkönen, Dronkers 2012], воцерковлённость⁶, опыт географической мобильности информанта, приведший к его удалённости от сети родства [Bott 2001: 106]. Помимо обозначенных характеристик российских брачных пар, мы контролировали присутствие в выборке информантов, чьи первичная социализация и нынешнее проживание затрагивают населённые пункты разного размера (как Москвы, так и городов с населением менее 100 тыс. человек), а также разных возрастов (18–40 лет), разного типа образования, так как в процессе триангуляции между сбором поля, анализом интервью и литературы,

⁶ Существуют множество способов измерения воцерковлённости. Нами она была операционализирована как наличие у информанта регулярных практик причащения (раз в год и чаще) — характеристика, являющаяся важной в православной религиозности (информантов иной конфессии в выборке не было).

а также обсуждений с коллегами выявлялась та или иная значимость этих социально-демографических параметров для брачных траекторий с точки зрения встроенности последних в сети⁷. Данные анализировались с помощью тематического кодирования [Bruyan 2016: 570]; матрица кодирования была создана на основе этапов брачных траекторий.

Каким образом в данных слабые связи отделялись от сильных? В процессе интервью составлялись эго-сети с помощью концентрического сектора — авторской методики, созданной на основе распространённого метода «концентрической диаграммы» как разновидности генератора имён, применяемого в сетевом анализе [Juozeliūnienė 2021: 146–148]. Сам по себе генератор имён представляет собой методику воссоздания эго-сети путём перечисления респондентом людей из своего окружения [Lin 2001]. Концентрическая диаграмма — визуальный метод сборки эго-сети, при котором информант «генерирует» имена узлов в своей сети, не только называя или записывая их, но и помещая их на рисунок, который представляет собой несколько окружностей разного диаметра, располагающихся одна внутри другой, где в центре находится сам индивид («эго»). Однако сама по себе методика концентрической диаграммы представляется нам недостаточной для проведения данного исследования ввиду отсутствия осмысленности положения людей внутри окружностей. В то время как расстояние от «эго» до члена сети, измеренное в номере круга, в котором располагается этот член сети на диаграмме, осмысленно, за рамками интерпретации остаётся положение изображённых членов сети относительно верха и низа, правой и левой частей диаграммы. Иначе говоря, на концентрической диаграмме отсутствуют оси координат. Именно их и было решено добавить на диаграмму. В результате была получена диаграмма «концентрический сектор», имеющая два измерения силы связей в сети — согласно Бёрту, частоту общения и эмоциональную и (или) душевную близость с членом сети ([Burt 1992] цит. по: [Häuberer 2010: 93]), при этом каждая визуально измерялась по четырёхбалльной шкале — четыре сектора, в которые информант мог поместить названного члена своей сети (см. рис. 1).

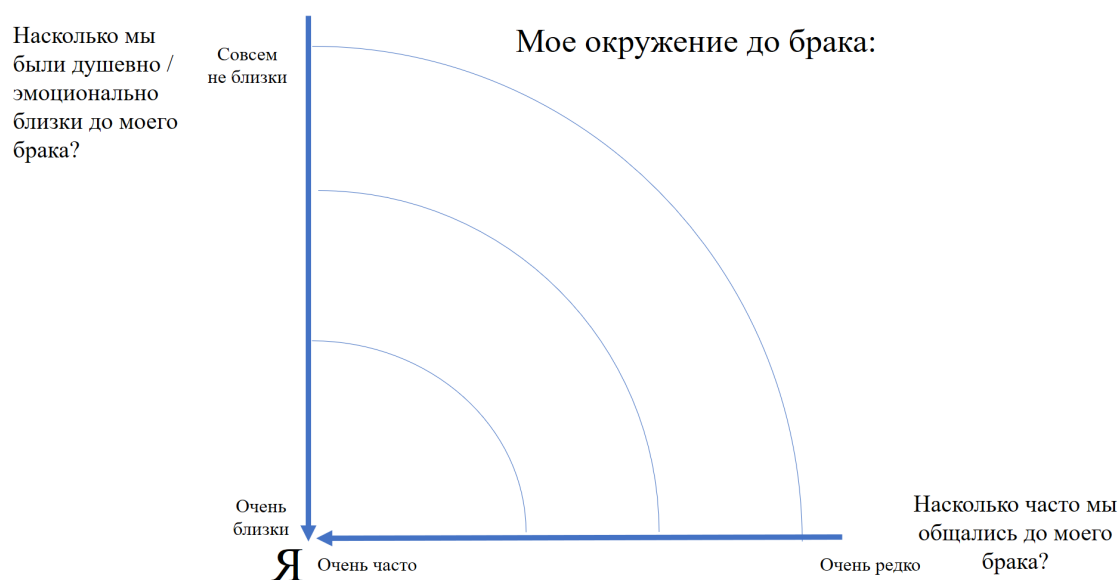

Рис. 1. Шаблон концентрического сектора, предлагаемый для заполнения информантам

Построение таких секторов для каждого информанта позволяло выделить его или её круг общения с делением на сильные и слабые связи, что применялось при анализе второго этапа брачной траектории — отношений до брака. Однако анализ происходил и с опорой на комментарии при заполнении

⁷ Итоговую таблицу характеристик информантов см. в приложении (табл. П.4).

шаблона и на описание взаимодействий с разными членами сети в самих нарративах биографических интервью. Соединение графического метода с нарративами было необходимо для снижения рисков получения желательных ответов. Так, например, многие информанты помещали родителей в самый близкий круг, однако нарратив показывал, что эти отношения могли быть и не столь близки. Более того, информанты подчас по-разному воспринимали пространство внутри сектора, иногда даже игнорируя правила, озвученные интервьюером⁸:

Да, но я уже круги не рассматриваю. Я уже так, что просто уместилось (Аслан, 22 года).

Также в нарративах информантов могли фигурировать различные слабые связи («знакомые»), не упоминавшиеся на диаграмме (известно, что генератор имён прежде всего способен снять круг сильных связей⁹), однако они были учтены в анализе. В конце концов, анализ данных показал, что силу связи стоит воспринимать не как бинарную переменную, но как континуум, о чём подробнее будет сказано далее. Таким образом, мы не будем рассматривать анализ секторов отдельно, но представим результаты совокупного анализа как сетей, так и нарративов.

Знакомство: «сила слабых связей» в Интернете

Перейдём к результатам исследования. Роль слабых связей при знакомстве была обнаружена, причём она оказалась шире, чем в теории Грановеттера (слабая связь как та, что передаёт информацию и выступает связующим звеном-«мостом»): помимо случаев, когда пара познакомилась через третье лицо, являющееся слабой связью — знакомым (таких пар было две), эти связи повлияли на знакомство и иными косвенными способами. Особенно выделяется роль таких связей в Интернете. Они концентрируются в тех онлайн-сообществах и платформах, которые в российском обществе называются привычным словосочетанием «социальные сети» (далее мы будем употреблять это словосочетание, имея в виду только онлайн-площадки вроде «ВКонтакте» или «Одноклассники»). Социальные сети, в которых состояли информанты *накануне* знакомства с будущими вторыми половинками, стали источниками возникновения, а также способом визуализации слабых связей. Информант мог наблюдать за разными сообществами в социальных сетях, вступать в группы, строить слабые связи через добавление кого-либо в друзья. И в какой-то момент сеть информанта, пока он её так расширял, пересекалась с сетью будущей супруги или супруга. Тогда нужен был только один толчок для знакомства, а база контактов, групп, а значит, и интересов, уже была подготовлена, становилась стартовой площадкой для развития отношений. Это отражает тезис сетевого подхода, во многом противостоящий теории рационального выбора по сходству (*assortative mating*) ([Kalminov 1994; Kalmijn, Flap 2001] цит. по: [Рощина, Рощин 2006: 14]), — *люди похожи заранее*. Одна информантка, рассказывая о том, как удивились они с будущим супругом, узнав, что у них есть общие друзья во «ВКонтакте», заключает:

Так что спасибо Интернету, он это [наличие общих знакомых] делает более поверхностным, более очевидным (Мария, 25 лет).

Обнаружить факт наличия общих знакомых информантам помогла визуализация пересечения сетей (*network overlap*) [Lai 2008] (например, при добавлении в друзья социальные сети сразу показывают общих друзей). При этом и сами знакомые появились благодаря Интернету, ведь там строить слабые связи технически проще. Одна из таких слабых связей может оказаться и связью с будущим супругом. Одна из информанток рассказывает об этом следующим образом:

⁸ Руководствуясь принципом «все есть данные» [Glaser 1978: 38], мы не исключали подобные случаи из анализа, но уделяли более пристальное внимание интерпретации сектора и встроенности этой интерпретации в общий нарратив.

⁹ По материалам лекции В. В. Кусковой в рамках курса «Введение в сетевой анализ» НИУ ВШЭ, 2022 г.

Как-то заочно мы знали друг про друга, но никогда особо не общались, и потом получилось так, что были подписаны друг на друга в социальной сети N. И вот, он мне написал, и начали общаться (Анастасия, 22 года).

Это очень хорошо показывает логику функционирования сетей принадлежности (*affiliation network*), согласно которой членство в той или иной сети, организации, клубе и т. п. может предсказывать атрибуты узла, то есть некоторые индивидуальные черты человека. В настоящее время, как мы видим, это происходит гораздо более явно, чем до изобретения Интернета, причём благодаря социальным сетям. С помощью, например, функции аналитики в сети «ВКонтакте» пользователь может проводить свой «сетевой анализ» контактов. Механизм того, как сеть предсказывает атрибуты узлов, помог информантам, ведь схожие сети объединяют схожих людей, и таким преимуществом можно воспользоваться. Один из информантов описывает это вполне в духе сетевого подхода, говоря об общих интересах и сближении, порождённых сетями. Сеть принадлежности в его нарративе о знакомстве с супругой — «маркер, что мы похожи»:

Когда мы с ней задружились ВКонтакте, мы увидели, что у нас порядка 100 общих друзей. Думаю: «Ничего себе!» Есть такой фестиваль — X. Вот мы из этой тусовки <...> И вся вот эта тусовка у нас в общих друзьях оказалась. И сразу у нас куча тем для разговоров на эту тему. Тоже нас это сблизило во многом, что столько общих друзей. Показало, что у нас общие интересы, что нам обоим это нравится, атмосфера по нам. Это такой маркер, что мы похожи во многом (Максим, 38 лет).

Супруга того же информанта даже называет обнаружение странички будущего мужа в социальной сети ещё до знакомства с ним «предзнакомством»:

Удивительное наше знакомство. Ещё удивительное предзнакомство, что в социальной сети N, так как мы оба были на фестивале X, я заранее Максима нашла, за месяца 2–3 до поездки¹⁰, мне он понравился (Любовь, 29 лет).

Таким образом, социальные сети помогают увеличить роль слабых связей в брачной траектории индивида и, по Грановеттеру, «усилить» эту «силу слабых связей». Социальные сети становятся генератором объединяющего социального капитала, позволяя индивидам «обрастать» реальными или потенциальными слабыми связями, которые могут поспособствовать знакомству с будущей парой и выстраиванию первоначального общения с ней.

От слабых связей к сильным: пересечение сетей родства на этапе отношений до брака

Мы выявили, что при знакомстве с будущим супругом или супругой слабые связи действительно имеют значение. Однако знакомство — лишь первый этап брачной траектории. Если при обсуждении этапа знакомства и предшествующего ему периода в нарративах информантов часто звучали темы расширения сети, то при размышлении опрошенных над периодом отношений до брака (то есть с того момента, когда мужчина и девушка могут сказать о себе, что «встречаются») всё чаще возникала тема сужения круга общения. Знакомые и, что интересно, друзья для многих информантов, хотя и не для всех, с наступлением этапа отношений отошли на второй план:

¹⁰ Имеется в виду проект по созданию семьи, где пара познакомилась.

С ними я стала общаться меньше. В их компании мне становилось всё некомфортнее. Потому что у них были одни интересы, а у меня были совсем другие интересы, и мои интересы были ближе к Толе [Будущий муж. — П. А.] (Екатерина, 21 год).

При этом начинается выстраивание отношений между будущим супругом и сетью родственных связей (прежде всего родителей), постепенное пересечение сетей родства будущих супругов через знакомство с родителями и родственниками. В нарративах информантов такое пересечение фигурирует подчас как совершающееся с определённой целью, а подчас — как нечто нормативное. Анализ слабых и сильных связей по концентрическим секторам и нарративам показал, что строгое деление на два типа связей не совсем корректно для данного исследования; мы, скорее, ведём речь о *континууме*, где слабые и сильные связи — это полюса, от которых и к которым информанты, судя по их рассказам, двигались в процессе отношений с будущими вторыми половинками. Прежде всего, знакомство с родителями, а также иные формы пересечения сетей родства — это формы продвижения от создания слабой связи (например, с отцом или сестрой будущего супруга) к тому, чтобы в перспективе сделать эту связь сильной.

Итак, во-первых, знакомство с родителями осмыслялось информантами как нечто необходимое для самой пары, то, что может принести пользу диадическим отношениям, то есть позволяет узнать супруга, обеспечивает психологический комфорт и проч.:

Это нужно было сделать, потому что, когда ты познакомишься с семьёй человека, ты понимаешь, чего тебе ожидать (Пётр, 27 лет).

В такой пользе знакомства для отношений можно увидеть роль родственной сети будущего супруга как источника социального капитала, обеспечивающего информанта необходимыми для вступления в брак знаниями о второй половинке. Эти сведения могут быть получены только благодаря спланированному социальному капиталу, ведь такой информацией могут располагать лишь те «узлы в сети», которые знают человека очень хорошо.

Интервьюер. А само знакомство с родителями какую-то роль может играть на пути к браку?

Респондент. Ну, конечно. Это отражение. Родители — это и есть дочь, грубо говоря (Виктор, 38 лет).

Во-вторых, знакомство с родителями, а также знакомство родителей будущих мужа и жены друг с другом осмыслились информантами как необходимое условие перехода на «новый этап» брачной траектории и связывалось с категориями «ответственность» и «серьёзные отношения»:

Нет, это, конечно, очень много значило, потому что такой пункт стоял, что новый этап отношений не может быть начат, пока её родители меня не узнают (Аслан, 22 года).

Для меня это было очень приятно, что это он решил познакомить [родителей], потому что я понимала, что это очередной какой-то ответственный шаг, и мне хотелось, чтобы они познакомились, потому что я подумала, что если мы говорим о каких-то серьёзных отношениях и живём вместе, то мне бы хотелось полной огласки: мне бы хотелось, чтобы его семья меня знала, чтобы она меня принимала <...> чтобы они ко мне относились серьёзно, а не так, что просто какая-то девочка, где-то там есть... Мне хотелось этой огласки (Надежда, 20 лет).

В приведённом выше фрагменте интервью информантка рассказывает о знакомстве их родителей друг с другом. Мы вновь видим, как, говоря об этом ещё одном этапе взаимодействия с семьёй будущего супруга, девушка предполагает продолжение («чтобы его семья меня знала <...> принимала»). Это знание и принятие оказываются желаемым результатом движения по континууму слабых — сильных связей. Пересечение сетей и движение по этому континууму — вектор, который задаётся на будущее.

Разберём континуум на примере цитаты выше, прибегнув к графам и простейшим расчётам сетевого анализа (для простоты ограничимся включением в анализ сети только родителей, без иных родственников)¹¹. В исходной точке континуума связующей нитью будущих свойственников¹² выступает лишь диадическая связь будущих супругов; она, собственно, и создаёт сеть (см. рис. 2). Далее при знакомстве мужчины и женщины с его и её родителями возникают четыре новые связи, так что такая мера центральности, как близость, для каждого из будущих супругов в рамках этой сети становится максимальной (единица), при этом растёт число степеней каждого узла. Наконец, после знакомства родителей друг с другом общее число связей в сети достигает 15, а число степеней и близость для каждого узла становятся максимальными. Это та сеть, которую Э. Ботт называла сильно связанной (*close-knit*) [Bott 2001: 59].

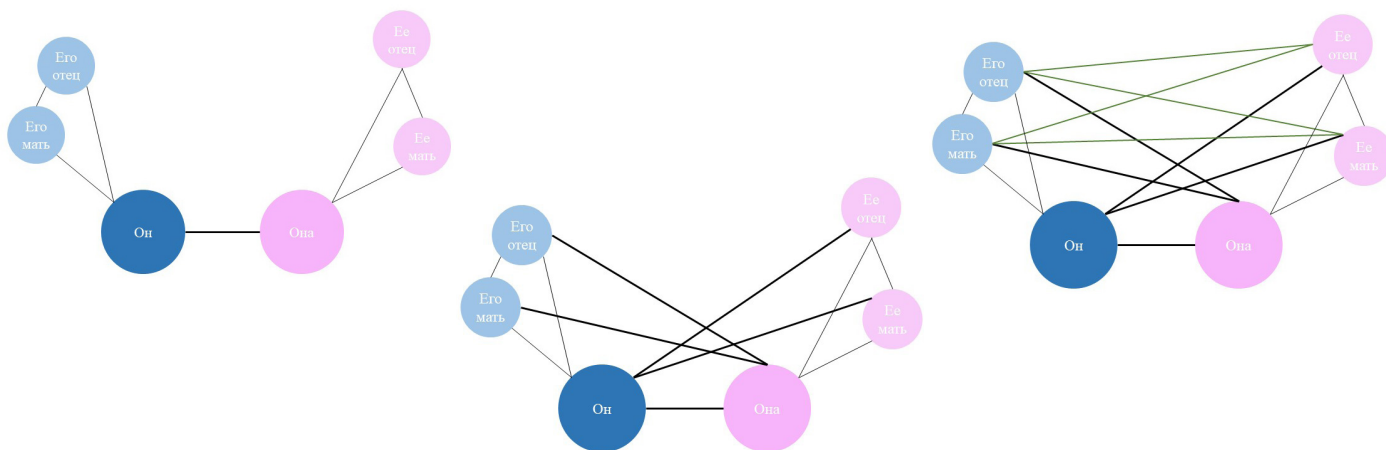

Рис. 2. Пример пересечения сетей будущих супругов

Мы наблюдаем, таким образом, увеличение плотности сети свойства, созданной из сетей родства. Хотя мы изобразили невзвешенную сеть, роль силы связей может быть вычленена из интервью. Категория «принятие», являющаяся в нарративе девушки предполагаемым результатом обозначенного расширения сети, говорит об изменении связей в сети на *качественном уровне*, то есть предполагается движение к усилению свойственных связей.

В следующем фрагменте интервью потребность в знакомстве с родителями также являет себя через направленность связей в будущее, которая тоже следует из серьёзности намерений:

То есть одно дело, когда мы просто встречаемся, не вижу смысла знакомить, а когда я понимаю, что из этого общения и отношений будут дальнейшие действия, более серьёзные, то есть, я понимал, что нужно познакомиться будет, чтобы родители понимали — это всё серьёзно, и знали, с кем я вообще, что, где, когда (Анатолий, 26 лет).

¹¹ Мы строим графы именно для названного этапа отношений, так как на нём особое внимание уделяется формированию сильных связей, что и требует подобной иллюстрации.

¹² Свойство — отношение родственников одного из супругов к другому и к его родственникам.

Ещё одна информантка говорит об этом так:

Раньше мне больше казалось, что брак — это вот вы вдвоём. Но даже тогда я понимала, что у Пети всегда будет мама, сестра у него есть, дядя, ну, в общем, родственники. Это люди, которые его вырастили, и они с моим появлением никуда не денутся. И мне придётся — не в каком-то плохом смысле, но придётся — их принять, с ними познакомиться, встречаться на общих праздниках, возможно, куда-то поехать. Короче, они не исчезнут из жизни, будем общаться (Лариса, 22 года).

В приведённых фрагментах интервью фигурирует осмысление пересечения сетей как вектора, который задаётся на будущее. Более того, информантка Лариса противопоставляет «атомизированный» взгляд на брак («брак — это вот вы вдвоём») представлениям о браке как о неизбежно встроенном в сети родства, в сильные связи, выстраиваемые сперва через знакомство до брака, а далее — через совместное общение и взаимодействие. За этими действиями можно увидеть движение по континууму слабых — сильных связей от создания слабой связи к её усилению.

Таким образом, говоря о необходимости пересечения сетей, усиления связей с сетью родства, информанты выражали нежелание дальнейшей мобильности. Молодые люди осознавали, что на тех отношениях, в которых они состоят сейчас, они и хотят остановиться, не искать других¹³. Именно такие отношения осмысляются как серьёзные. Именно из осознания нежелания мобильности следует определённый набор действий по пересечению сетей родства (прежде всего, знакомство с родителями), движение по континууму сильных — слабых связей в сторону сильных. Фрагмент из интервью, приведённый ниже, описывает эту последовательность очень чётко:

Просто мы узнали друг друга, решили, что надо переходить на следующий этап, что-то уже больше... И помню, в какой-то выходной купили торт и я говорю: «Поехали к моим родителям, познакомимся» (Анастасия, 22 года).

Негативные отношения в родительской семье — затруднение пересечения сетей родства до брака

Однако, несмотря на то что у многих информантов наблюдалось устремление к сильным связям с сетью родства второй половинки на континууме сильных — слабых связей, были и те участники исследования, которые относились к этому движению не столь позитивно. Необходимо подробнее рассмотреть параметры тематической выборки, которые, как мы полагаем, могут выступать условными модераторами отношения к тому, стоит ли вообще, а также когда и как пересекать сети будущих супругов на этапе добрачных отношений. Безусловно, мы не можем проверить, как те или иные характеристики информантов связаны или повлияли на построение и развитие сильных и слабых связей во время добрачных отношений, ввиду дизайна исследования. Однако мы способны проследить, как информанты осмыслили те или иные параметры в свете отношений с будущими супругами и тем самым выдвинуть предположения для дальнейшего анализа.

Анализ нарративов информантов с точки зрения упомянутых ранее переменных (факт развода родителей, воцерковлённость, географическая мобильность) обнаружил, что эти переменные помогают

¹³ Здесь, конечно, нужно учесть, что мы имеем дело с нарративами о прошлом, то есть с историями людей, для которых выбор супруги или супруга уже свершился, но информанты вынуждены рассказывать о нём как о ещё не свершившемся, что придаёт определённые особенности их нарративам. В целом нарративы о вступлении в брак, особенно о знакомстве, не лишены романтизации и мифологизации [Голева 2020: 198], что важно учитывать при использовании интервью для реконструкции событий.

различать нарративы через другую, наиболее важную переменную — характер отношений в родительской семье, который сложился у информанта ещё до знакомства с будущим супругом или супругой. У всех информантов, где с семьёй отношения описаны, скорее, в негативном ключе, движение по континууму слабых — сильных связей оказывалось затруднено. Зачастую родственные связи таких информантов не прорабатывались как сильные с детства или же информанты сталкивались с ценностными расхождениями внутри своей сети родства (так было с одной парой, которая не была понята родителями ввиду смены религиозных взглядов), либо у них была низкая степень доверия родителям ввиду «гиперопеки» и иных причин. Так, один из информантов называет знакомство с родителями опасным моментом ввиду того, что отношения с ними осмысляются им как не самые гладкие:

У меня и родители о моих отношениях узнавали обычно, когда уже не имело смысла их скрывать. Не то чтобы я прямо специально скрывал, но как-то у нас дома не принято спрашивать, что да как <...> Для меня знакомство с родителями — опасный момент, потому что я всегда был не очень доволен домашним ремонтом, порядком в доме, в принципе, домашней атмосферой, и познакомиться с родителями это в некотором роде как ёжик: показать пузико, приоткрыть что-то интимное, что-то, что меня, может быть, даже показывает не с самой лучшей стороны. Такой акт доверия... (Андрей, 25 лет).

Интервью с женой информанта, которая до встречи с ним пережила семейный кризис, также показывает, как негативные отношения с родителями тормозили пересечение сетей; родители девушки не только не были знакомы с её второй половинкой до предложения руки и сердца, но даже не знали об этих отношениях:

После того, как он сделал мне предложение, вместе поехали в Крым, а потом сообщили его отцу. То есть моя мама узнала почти сразу, после того как я свалилась с кольцом, пришлось рассказывать с самого начала. Да, я скрывала наши отношения. И уже после нашей совместной поездки в Крым мы сообщили нашим маме и папе (Мария, 25 лет).

Далее та же информантка, рассказывая о крёстном, обозначает отсутствие в её семье склонности к усилению родственных связей, причём разрыв с семьёй крёстного явно произошёл через разрыв связи с родителями, которые сами с крёстным общаются. Более того, девушка придаёт роль и географической удалённости родственников:

С дядей, с семьёй брата моей мамы, мы не близки, несмотря на то что это мой крёстный, как-то совершенно не близки. Мои родители часто общаются, папа почти каждую неделю ездит на дачу, поддерживают отношения. Я — нет. Не пересекаемся практически, почти чужие люди. В этом смысле я из такой очень нуклеарной семьи, где остальные родственники, всякие троюродные, большинство не в Москве живут, а в разных городах России и Беларуси. Непросто поддерживать эту связь. Мой круг в основном состоит из коллег и друзей (Мария, 25 лет).

Ещё одна информантка рассказывает, что пересечение их с будущим супругом сетей родства тормозила такая негативная черта семейных отношений, как различие религиозных взглядов, в чём в данном случае проявился параметр воцерковлённости. Но чем ближе становились эти взгляды (сближение началось уже после заключения брака), тем больше пересекались сети. Отсутствие поддержки пары со стороны членов сетей будущих супругов ввиду различий в мировоззрениях, таким образом, тормозило движение по континууму слабых — сильных связей:

И после того, как [мама мужа] воцерковилась, мы встретились. То есть почему люди хотят отгородиться: они не готовы... Опять-таки, когда ты приходишь к Богу, ты не можешь ис-

крепне поговорить со своими родственниками, и они не могут искренне поддержать тебя. Но я ничего не боялась, мне очень хотелось, чтобы родители познакомились. До сих пор, повторяюсь, свёкр не видел ни моих родителей, ни меня. Но я считаю, тоже какой-то Божий промысел. Он был атеистом, и он последние года начал воцерковляться по молитвам моей свекрови, мамы Виктора. Она, конечно, колоссальную работу провела. Господь её направил. Она и молится, и ведёт совсем другую жизнь, и я вижу, как исправляется и преображается человек на наших глазах, совсем другой становится. По-видимому, наступает время к встрече, когда его родители будут готовы, и моя родня потихонечку воцерковилась за это время (Вероника, 33 года).

Таким образом, движение по континууму слабых — сильных связей при пересечении сетей родства имеет временную протяжённость: у кого-то оно начинается в начале этапа отношений, у кого-то сильно позже.

Противоречия в отношениях с родителями могли вызывать препятствия к пересечению сетей со стороны самих родителей. Так, у кого-то отношения с единственным родителем (с отцом) таковы, что тот не настроен знакомиться:

Это она хотела: «Познакомь меня, познакомь с твоим отцом тоже». Я-то познакомлю, но просто у меня отец в таком ключе, что, [дескать], зачем ты меня знакомишь... Он, в принципе, был не в восторге от того, что я в очередной раз... Что у меня серьёзные отношения. Что это может привести к таким же последствиям, что были до этого¹⁴ (Кирилл, 28 лет).

Отношения информанта с отцом в этом случае едва ли можно назвать крепкими («А с отцом так, не особо, с отцом очень-очень редко созваниваемся»); причём с характером отношений в нарративе информанта далее связываются такие признаки, как развод отца и матери (информант жил в детстве преимущественно с бабушкой), а также географическая удалённость от отца. Интересно, что молодой человек всё же обозначил отца как сильную связь на диаграмме, потому что отец для него — это человек, который всегда поможет. Такое противоречие вновь говорит о недостаточности применения количественных оценок силы связи без её интерпретации.

Таким образом, устанавливая связи с сетью родства будущего супруга, пересекая тем самым эти сети, двигаясь по континууму слабых — сильных связей, информанты ориентировались на уже существующие связи. Если родственные связи в собственной семье информанта не были сильны изначально, то и движение к «сильному полюсу» континуума было затруднено. Наблюдается своего рода зависимость от колеи (*path dependency*) в процессе этого движения.

Можно задаться вопросом, что же всё-таки сделало брак данных пар возможным, если пересечение их сетей родства было затруднено сложными отношениями с родителями. Однако возможность заключения брака не связывается нами с упомянутым пересечением напрямую. Это пересечение играет роль в брачной траектории, но не определяет сам факт регистрации союза. В современном обществе, представляющем обретение пары как личный выбор, вступление в брак может произойти сугубо индивидуально (в частности, сами информанты рассказывали о знакомых, которые могли расписаться в МФЦ без торжества, не уведомив никого из окружения). Тем не менее пересечение сетей задаёт вектор встроенности в сети на будущее, и, вероятно, последствия затруднений данного пересечения также будут проявляться уже в браке, о чём ещё будет сказано в заключении.

¹⁴ Имеется в виду развод.

Свадьба и сплывающий социальный капитал

Перейдём к последнему этапу брачной траектории — к свадьбе. Прежде всего, на этом этапе проявилась роль родственных связей и сплывающего социального капитала. Она в подавляющем большинстве случаев связывается с финансовой помощью родителей:

Родители дали нам деньги на свадьбу (Лариса, 22 года).

Денежно помогали родители, бабушка с дедушкой, в общем, семьи. Семьи помогали финансово (Пётр, 27 лет).

Материально очень здорово помогли родители (Мария, 25 лет).

Респондент. *А кто-то из вашего окружения вам помогал организовывать свадьбу?*

Интервьюер. *Родители. Только родители, мне кажется, да.*

Респондент. *А как?*

Интервьюер. *Финансово (Аслан, 22 года).*

За кругом родственных связей, прежде всего за родителями, закрепляется роль оказания финансовой помощи в организации свадьбы (хотя, конечно, только деньгами эта помощь не ограничивается. Так, например, одной из пар мама жены приготовила свадебный праздничный обед, а кому-то младшая сестра жены нарисовала посадочные карточки в ресторан). Материальные ресурсы на организацию свадьбы — это тот экономический капитал, который можно конвертировать из сплывающего социального капитала, то есть получить путём задействования помощи со стороны родственников. Нарратив девушки ещё из одной пары показывает, что родственные сети облегчают путь к браку на этапе свадьбы и даже могут ускорить брачную траекторию: без сплывающего социального капитала пара могла так и остаться на этапе сожительства (это подтверждает тезис об откладывании брака из-за нехватки средств, обозначенный ранее [Regnerus 2020: 126–150]):

И такой момент, что с семьёй проще. Если бы нам родители не дали денег, это все очень сильно отложилось бы, потому что мы бы копили деньги... Семья — люди, которые стоят у тебя за спиной, тебя поддерживают во всех сферах жизни морально и финансово (Лариса, 21 год).

Примечательно, что о финансовой помощи родителей в организации свадьбы информанты зачастую говорили как о чём-то естественном, часто даже не упоминая о факте родительской помощи, а вспоминая о нём лишь при ответе на соответствующий уточняющий вопрос о помощи кого-либо из окружения в организации свадьбы. Даже те информанты, чьи отношения с родителями были, скорее, негативными, рассчитывали на такую помощь и получали её. Быть может, мы столкнулись со свойствами нашей стране особенностями реципрокного обмена внутри сетей родства, особенно сети «родители — дети», при котором социальный капитал конвертируется в ресурсы еды, денег, помощи и т. д. и идёт от старшего поколения к младшему сравнительно неэквивалентно [Барсукова 2005], и именно эта предполагаемая неэквивалентность и выражается в ощущении естественности. При этом о финансовой помощи как о чём-то естественном говорили все информанты вне зависимости от близости их отношений с семьёй, что указывает на устойчивость предполагаемой неэквивалентной реципрокации к характеру отношений в сети.

Заключение

Таким образом, начав с сопоставления рынка труда и «брачного рынка», оттолкнувшись от теории Грановеттера, мы выявили, как осмыслиют для себя роль укоренённости в своих брачных траекториях женатые и замужние россияне 18–40 лет, что потребовало от нас отчасти антропологической работы со связями и сетями, в том числе родственными. Были рассмотрены такие этапы траекторий, как знакомство, отношения и свадьба. На этапе знакомства для опрошенных индивидов основную роль играли слабые связи, причём те, которые создаются благодаря членству в сообществах социальных сетей в Интернете. Таким образом, хотя отношения в эпоху модерна ознаменовались атомизированностью, дискурсом «личного выбора» и великой трансформацией, сегодня технологии как будто вновь соединили нас как членов общества, подчас для нас самих невидимо. Сегодня мы как будто возвращаемся к модели глубоко сплочённого общества, но теперь на уровне социальных сетей в Интернете. Это отражает тезис С. Милгрэма о «малых мирах» [Milgram 1967]. Более того, мы видим, что в современности такие миры-сети становятся ещё более малыми и даже превращаются в один «большой малый мир». Быть может, развивая концепцию современного общества как общества с органической солидарностью, мы уже можем говорить о *цифровой солидарности*, внешне как будто разобщающей, но имеющей свои солидаризирующие сетевые эффекты, что видно на примере анализа роли социальных сетей на пути пар к браку.

На этапе отношений роль слабых связей сокращается, уступая место пересечению сетей родства будущих супругов: знакомству с родителями и родственниками, последующему взаимодействию с ними. Мы тем самым наблюдаем движение по континууму слабых — сильных связей в сторону сильных. При этом родственные связи становятся источником социального капитала, передавая человеку информацию о будущем супруге. Пересечение сетей затрудняется в случае негативных отношений в родительской семье человека. Таким образом, наблюдается своего рода зависимость от колеи при движении по континууму к сильным связям: если таковые не были сформированы в семье человека, они труднее будут формироваться в новой сети будущего свойства. А для брака, что следует из самой его логики, такое затруднение пересечения сетей может быть критично, ведь увеличение плотности сети, усиление связей, как мы предполагаем, противоречит мобильности (разводу). В современном обществе вступление в брак может произойти сугубо индивидуально, но последствия затруднений пересечения сетей родства до брака могут дать о себе знать уже в браке. На рынке труда, если работник окружил себя сильными связями, он с меньшей вероятностью сможет сменить работу на более перспективную. Однако если будущий супруг или супруга проделают то же самое с сетью родства своей второй половинки, будет, по-видимому, снижена вероятность развода пары. Безусловно, эта гипотеза нуждается в дальнейшем изучении. Но уже сейчас мы имеем исследования о влиянии сплочённости сетей родства на пару как на диаду; опираясь на эти исследования (например, на работу Е. Ботт [Bott 2001]) можно начать проверку нашего предположения.

На этапе свадьбы родственные связи оказываются источником сплавивающего социального капитала, который конвертируется в финансовые потоки, помогающие организовать торжество. Такая конвертация может даже способствовать самому заключению брака. При этом мы предполагаем неэквивалентность данного реципрокного обмена, который является независимым от характера отношений в родительской семье.

Также удалось критически осмыслить и сам инструментарий сильных и слабых связей: едва ли переменную силы связи возможно применять как бинарную, особенно в рамках качественного исследования; интерпретации человеческих отношений столь разнообразны, что сила связи представляет собой, скорее, континуум, где слабые и сильные связи являются полюсами. Более того, в процессе анализа фокус подчас смещался с оппозиции «слабые — сильные» на оппозицию «родственные — неродствен-

ные» связи. Из сети человека после знакомства с предполагаемым брачным партнёром оказываются исключены не только слабые связи, но и друзья, хотя такие связи, как правило, считаются сильными. Можно допустить, что в российском контексте движение по континууму слабых — сильных связей подразумевает специфические связи, именно родственные, а не дружеские. Изучение брачных траекторий с помощью сетевой оптики в нашей стране, вероятно, требует гораздо большей проработки такого концепта, как родство (*kinship*), и особенно внимательного анализа самых разных конфигураций таких сетей, что уже отмечается в сетевых исследованиях [Барсукова 2005: 14].

В целом сетевой подход позволяет нам увидеть в процессе вступления в брак то, что не замечает атомизированная оптика, рассматривающая путь к браку как дело одних лишь участвующих в этом индивидов, если не как рынок автономных агентов. Сетевой анализ показал нам, что *люди похожи заранее*, что даже когда они совершают свой личный выбор на так называемом брачном рынке, выбор этот во многом уже предопределён конфигурацией их сетей. В одном из отечественных исследований нарративов о пути к браку говорится, что «вопрос о том, как происходит переход от одной стадии процесса вступления в брак к другой» всё ещё «остаётся открытым» [Голева 2020: 199]. Быть может, нам удалось предложить ответ на данный вопрос, используя сетевую оптику.

Сказать стоит и об ограничениях и перспективах данной работы. За рамками нашего исследования остались те интересные факты из нарративов информантов, которые не проявили себя ярко, но тем не менее нуждаются в дальнейшем изучении через сетевую оптику. Это, например, феномен знакомства в специальном проекте по созданию семьи, который можно было бы рассмотреть как кейс. Также перспективы имеет и сравнение тесных негородских и городских сообществ, а, согласно антропологическим работам, там очень по-разному формируются сети родства между семьями [Bott 2001: 99].

Мы начали нашу работу с сопоставления «брачного рынка» и рынка труда, однако эмпирический анализ завёл нас вглубь изучения отношений человеческих сообществ и вовсе не потребовал от нас использования метафоры рынка. Быть может, сетевой подход и акцент на анализе сильных родственных связей на пути к браку станут способом преодоления той «великой трансформации» романтических отношений, на которой мы тем больше настаиваем, чем больше обсуждаем её как исследователи, зачастую рассматривая поиск пары как атомизированный процесс.

Приложение

Таблица П.1

Поговорим о семье, браке, одиночестве. Как Вы считаете, что из перечисленного предпочтительнее в наши дни? (один ответ)

Предложенные ответы	Доля от общего числа опрошенных по годам, %				
	1989 г.*	2014 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Вступить в брак и жить в семье	89	79	78	77	71
Жить в семье, но официально не регистрировать брак**	—	—	12	11	10
Вступить в фиктивный брак, но жить одному**	—	—	1	1	2
В брак не вступать и жить одному (одной)	4	12	5	7	11
Затрудняюсь ответить	7	9	4	4	6

* В 1989 г. массовый опрос проходил по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения от 16 лет; объём выборки — 1474 респондента.

** В 1989 и 2014 гг. данные варианты ответов не предлагались.

Таблица П.2

Как россияне строят крепкие отношения. Сейчас у Вас есть «вторая половина» или нет? Если есть, то, где Вы познакомились со своей второй половиной? (до трёх ответов)

Варианты ответа	Доля от общего числа опрошенных по годам, %
В кругу общих друзей	27
На работе, учёбе	24
На улице	7
В барах, дискотеках, ресторанах	4
В Интернете	5
В клубах по интересам, секциях, на курсах — танца, фотографии, иностранных языков и т. д.	2
В транспорте	1
На концерте, в театре	1
В спортклубах, фитнес-центрах	1
В библиотеке	1
На отдыхе	1
Жили рядом	1
Нет второй половины; нигде, ещё не встретил её (его)	25
Другое	1
Затрудняюсь ответить	1

Таблица П.3

Как бы Вы оценили эффективность, результативность этих способов устроить личную жизнь? Если Вы к ним никогда не прибегали, то предположите, как Вам кажется, насколько они эффективные (один ответ, % от всех опрошенных)

Варианты ответа	2013	2015	2018	2018	
				Был личный опыт	Не было личного опыта
Помощь друзей, родственников					
Эффективный способ	—	58	63	81	58
Неэффективный способ	—	24	27	16	30
Затрудняюсь ответить	—	18	10	3	12
Знакомство и общение в Интернете, социальных сетях, на сайтах знакомств и т. д.					
Эффективный способ	25	31	34	58	29
Неэффективный способ	47	50	51	37	57
Затрудняюсь ответить	28	19	15	5	17

Источник: [ВЦИОМ 2018].

Характеристики информантов

Таблица П.4

Номер	Имя в исследовании	Пол	Возраст	Возраст вступления в брак	В разводе родители?	Воцерковлён или нет?	Опыт мобильности?
1	Лариса	Ж	22	21	Нет	Нет	Нет
2	Пётр	М	27	27	Да	Нет	Да
3	Алиса	Ж	21	20	Нет	Нет	Нет
4	Кирилл	М	28	27	Да	Нет	Да
5	Андрей	М	25	23	Нет	Да	Нет
6	Мария	Ж	24	22	Нет	Да	Нет
7	Надежда	Ж	20	19	Нет	Да	Да
8	Аслан	М	22	21	Да	Да	Да
9	Анатолий	М	26	26	Нет	Нет	Нет
10	Екатерина	Ж	21	21	Нет	Нет	Да
11	Георгий	М	24	20	Да	Нет	Да
12	Анастасия	Ж	22	18	Нет	Нет	Да
13	Максим	М	37	35	Да	Да	Да
14	Любовь	Ж	29	27	Нет	Да	Нет
15	Виктор	М	38	30	Нет	Да	Да
16	Вероника	Ж	33	25	Нет	Да	Да

Литература

- Акерлоф Д. А. 1994. Рынок «лимонов»: неопределённость качества и рыночный механизм. *THESIS*. 5: 91–104.
- Аронсон П. 2021. *Любовь. Сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств*. М.: Individuum.
- Артамонова А. В., Митрофанова Е. С. 2016. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 1: 126–145.
- Барсукова С. Ю. 2005. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования. *Социологические исследования*. 8: 34–45.
- ВЦИОМ. 2010. *Любовь или одиночество: чего больше в жизни россиян?* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-ili-odinochestvo-chego-bolshe-v-zhizni-rossiyan>
- ВЦИОМ. 2018. *Любовь нечаянно нагрянет?* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-nechayanno-nagryanet>
- ВЦИОМ. 2020. *Как россияне строят крепкие отношения*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-rossiyan-stroyat-krepkie-otnosheniya>
- ВЦИОМ. 2021а. *Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli>
- ВЦИОМ. 2021б. *От брака до развода: 1990–2021*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021>
- Галицина К. В., Калиновская П. А., Хворостянова О. Ю. 2022. Онлайн-дейтинг: рынок или базар? Процесс поиска брачной пары на православном сайте знакомств. *Экономическая социология*. 23 (2): 34–52. URL: <https://ecsoc.hse.ru>
- Гирц К. 2004а. Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 7 (3): 153–160.
- Гирц К. 2004б. *Интерпретация культур*. Перев. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Голева М. А. 2020. Как молодые люди осмысливают вступление в брак? Истории о знакомстве и свадьбе в интервью молодых супругов. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 5: 186–203.
- Голева М. А., Павлюткин И. В. 2016. Социальные сети и рождаемость. *Экономическая социология*. 17 (1): 83–91. URL: <https://ecsoc.hse.ru>
- Грановеттер М. 2002. Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренённости (перев. с англ. М. С. Добряковой, науч. ред. В. В. Радаев). *Экономическая социология*. 3 (3): 44–58. URL: <https://ecsoc.hse.ru>

- Грановеттер М. 2009. Сила слабых связей (перев. с англ. З. В. Котельниковой, науч. ред. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин). *Экономическая социология*. 4 (10): 31–50. URL: <https://ecsoc.hse.ru>
- Иллуз Е. 2020. *Почему любовь ранит? Социологическое объяснение*. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг.
- Интерфакс. 2021. В необходимости брачного контракта уверены более трети россиян. URL: <https://www.interfax-russia.ru/kaleidoscope/v-neobhodimosti-brachnogo-kontrakta-uvereny-bolee-treti-rossiyan>
- Любинская Н. 2022. Разум vs. чувства: возникновение новой экологии выбора в романтической сфере индивида. *Экономическая социология*. 23 (4): 96–106. URL: https://ecsoc.hse.ru/2022-23-4/annot.html#doc_776564786
- Поланьи К. 2018. *Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени*. СПб.: Алетейя.
- Рощина Я. М., Рощин С. Ю. 2006. *Брачный рынок в России: выбор партнёра и факторы успеха*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- ФОМ. 2015. *Браки «по знакомству»*. URL: <https://fom.ru/TSennosti/12064>
- Axinn W., Arland T. 1996. The Influence of Parents' Marital Dissolutions on Children's Attitudes Toward Family Formation. *Demography*. 1 (33): 66–81.
- Bauman Z. 2003. *Liquid Love*. Cambridge: Polity Press.
- Baxter J., Haynes M., Hewitt B. 2010. Pathways into Marriage: Cohabitation and the Domestic Division of Labor. *Journal of Family Issues*. 31 (11): 1507–1529.
- Beck U. 1992. *Risk Society: Towards a New Modernity*. London: SAGE Publications.
- Becker G. A. 1991. *Treatise on the Family*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Becker G. A. 1997. *The Economic Approach to Human Behavior*. Chicago: University of Chicago Press.
- Bernardi L. 2003. Channels of Social Influence on Reproduction. *Population Research and Policy Review*. 22 (5/6): 527–555.
- Billari F. C. et al. 2007. The “Wedding-Ring”: An Agent-Based Marriage Model Based on Social Interaction. *Demographic Research*. 17 (3): 59–81.
- Bolibar M. 2016. Macro, Meso, Micro: Broadening the ‘Social’ of Social Network Analysis with a Mixed Methods Approach. *Qual Quant*. 50 (5): 2217–2236.
- Bott E. 2001. *Family and Social Network. Roles, Norms and External Relationships in Ordinary Urban Families*. Oxon: Routledge.
- Bourdieu P. 1983. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital. In: Kreckel R. (ed). *Soziale Ungleichheiten*. Göttingen: Schwartz.

- Bourdieu P. 1986. The Forms of Capital. In: Richardson J. G. (ed.) *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood; 241–258.
- Bryman A. 2016. *Social Research Methods*. 5th edn. London: Oxford University Press.
- Burt R. 1992. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge, MA; London: Harvard University Press.
- Cate R. 1979. *Pathways to Marriages: Toward a Typology of Premarital Relationships*. Dissertation, Universe Microfilms International.
- Cocks H. 2015. *The Pre-History of Online Dating. Online Courtship: Interpersonal Interactions Across Borders*. Amsterdam: Institute of Network Cultures.
- Diewald M., Mayer K. 2009. The Sociology of the Life Course and Life Span Psychology: Integrated Paradigm or Complementing Pathways? *Advances in Life Course Research*. 14 (772): 5–14.
- Erola J., Härkönen J., Dronkers J. 2012. More Careful or Less Marriageable? Parental Divorce, Spouse Selection and Entry into Marriage. *Social Forces*. 90 (4): 1323–1345.
- Giddens A. 1992. *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. Cambridge: Polity Press.
- Gillis J. 1985. *For Better, for Worse: British Marriages, 1600 to the Present*. Oxford: Oxford University Press.
- Glaser B. 1978. *Theoretical Sensitivity: Advances in the Methodology of Grounded Theory*. Mill Valley, CA: Sociology Press.
- Grace K., Sweeney S. 2014. Pathways to Marriage and Cohabitation in Central America. *Demographic Research*. 30 (6): 187–226.
- Granovetter M. 1995. *Getting a Job. A Study of Contacts and Careers*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Häuberer J. 2010. *Social Capital Theory: Towards a Methodological Foundation*. Heidelberg: VS Research.
- Heino R., Ellison N., Gibbs J. 2010. Relationshipshopping: Investigating the Market Metaphor in Online Dating. *Journal of Social and Personal Relationships*. 27 (4): 427–447.
- Juozeliūnienė I. 2021. Visual Family Research Methods. In: Castrén A.-M. et al. (eds) *The Palgrave Handbook of Family Sociology in Europe*. Cham: Palgrave Macmillan; 133–156.
- Kalmijn M., Flap H. 2001. Assortative Meeting and Mating: Unintended Consequences of Organized Settings for Partner Choices. *Social Forces*. 79 (4): 1289–1312.
- Kalminov M. 1994. Assortative Mating by Cultural and Economic Occupational Status. *American Journal of Sociology*. 100 (2): 422–452.
- Lai G. 2008. Marriage, Gender and social Capital. In: Lin N., Erickson B. (eds) *Social Capital: An International Research Program*. Oxford: Oxford University Press; 342–363.

- Lin N. 2001. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mare R. 1991. Five Decades of Educational Assortative Mating. *American Sociological Review*. 1 (56): 15–32.
- Milgram S. 1967. The Small-World Problem. *Psychology Today*. 1 (1): 61–67.
- Oppenheimer V. 1997. Women's Employment and the Gain to Marriage: The Specialization and Trading Model. *Annual Review of Sociology*. 23: 431–453
- Regnerus M. 2020. *The future of Christian Marriage*. Oxford: Oxford University Press.
- Rijt A., Buskens V. 2006. Trust in Intimate Relationships: The Increased Importance of Embeddedness for Marriage in the United States. *Rationality and Society*. 18 (2): 123–156.
- Stone L. 1977. *The Family, Sex and Marriage in England 1500–1800*. London: Weidenfeld & Nicolson.
- Surra C. 1985. Courtship Types: Variations in Interdependence between Partners and Social Networks. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2 (49): 357–375.
- Wasserman S., Faust K. 1994. *Social Network Analysis: Methods and Applications*. New York: Cambridge University Press.
- Wellman B. 1988. Structural Analysis: From Method and Metaphor to Theory and Substance. In: Wellman B., Berkowitz S. D. (eds) *Social Structures: A Network Approach*. Cambridge: Cambridge University Press; 19–61.
- Widmer E. D. et. al. 2008. Introduction. In: Widmer E. D., Jallinoja R. (eds) *Beyond the Nuclear Family: Families in a Configurational Perspective*. Bern: Peter Lang AG; 1–12.

DEBUT STUDIES

Polina Alekseeva

Young Russians' Pathways to Marriage: The Role of Networks

ALEKSEEVA

(KALINOVSKAYA), Polina — laboratory assistant at the Sociology of Religion Research Laboratory, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia. Address: 23B, Novokuznetskaya str., Moscow, 115184, Russian Federation.

Email: p.kalinovskaya@mail.ru

Abstract

How do young Russians get married? With the second demographic transition and the "great transformation", individualization and marketization of romantic relationships, the pathway to marriage seems to be reminiscent of a job search. The latter, according to Granovetter, is characterized by "the strength of weak ties". But if the labor market implies mobility and career building, marriage logic denies them—scarcely do people get married in order to get divorced and build "marriage careers". This controversy makes Granovetter's theory ambivalent in the marriage search field. So, this paper aims at uncovering the role weak and strong ties play in young Russians' marriage trajectories. 16 biographic interviews were conducted and concentric sector method and thematic coding were used. Although

weak ties, especially those on Internet, showed their importance at the first meeting stage, yet further pathway to marriage required kinship network overlap and moving from weak to strong ties. Kinship ties were also a source of social capital, giving information about the future spouse. Network overlap, however, could be complicated by negative relationships one had in their parental family. This implies "path dependency": if strong ties had not been built in one's parental family, it would be difficult to build them in a new affinity network. As for the marriage celebration stage, once again kinship networks and bonding social capital played an important role with the latter having been converted into financial resources. So, having begun the analysis with Granovetter's theory, we then moved to network analysis in an anthropological manner, paying specific attention to the strong tie formation process and kinship networks. Keywords: networks; embeddedness; pathways to marriage; network approach; weak ties; strong ties; social capital; marriage market.

Acknowledgements

The project was supported by the Russian Science Foundation in a form of a grant (project № 18-78-10089, <https://rscf.ru/en/project/18-78-10089/>). The grant was given to Saint Tikhon's Orthodox University. The author expresses gratitude to Ivan Pavlutkin for help with conducting this research and to the St. Tikhon's Orthodox University "Sociology of Religion" research seminar group for useful comments.

References

- Akerlof G. (1994) Rynok "limonov": neopredelennost' kachestva i rynochnyy mekhanizm [The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism]. *THESIS (Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems) = THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i system*, no 5, pp. 91–104 (in Russian).
- Aronson P. (2021) *Lyubov': Sdelai sam. Kak my stali menedzherami svoikh chuvstv* [Love: Do-It-Yourself. How We Became Managers of Our Feelings], Moscow: Individuum (in Russian).

- Artamonova A., Mitrofanova E. (2016) Sozhitel'stva v Rossii: promezhutochnoe zveno ili legitimnyy institute [Cohabitation in Russia: Intermediate or Legitimate Institute?]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring) = Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny*, no 1, pp. 126–145 (in Russian).
- Axinn W., Arland T. (1996) The Influence of Parents' Marital Dissolutions on Children's Attitudes Toward Family Formation. *Demography*, vol. 33, no 1, pp. 66–81.
- Barsukova S. (2005) Setevye obmeny rossiyskikh domokhozyyaystv: opyt empiricheskogo issledovaniya [Russian Households' Network Exchanges: Empirical Study]. *Sociological Studies = Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no 8, pp. 34–45 (in Russian).
- Bauman Z. (2003) *Liquid Love*, Cambridge: Polity Press.
- Baxter J., Haynes M., Hewitt B. (2010) Pathways into Marriage: Cohabitation and the Domestic Division of Labor. *Journal of Family Issues*, vol. 31, no 11, pp. 1507–1529.
- Beck U. (1992) *Risk Society: Towards a New Modernity*, London: SAGE Publications.
- Becker G. A. (1991) *Treatise on the Family*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Becker G. A. (1997) *The Economic Approach to Human Behavior*, Chicago: University of Chicago Press.
- Bernardi L. (2003). Channels of Social Influence on Reproduction. *Population Research and Policy Review*, vol. 22, no 5/6, pp. 527–555.
- Billari F. C., Prskawetz A., Aparicio B., Fent D. T., Prskawetz A., Aparicio B., Fent D. T. (2007) The “Wedding-Ring”: An Agent-Based Marriage Model Based on social Interaction. *Demographic Research*, vol. 17, no 3, pp. 59–81.
- Bolibar M. (2016) Macro, Meso, Micro: Broadening the ‘Social’ of Social Network Analysis with a Mixed Methods Approach. *Qual Quant*, vol. 50, no 5, pp. 2217–2236.
- Bott E. (2001) *Family and Social Network. Roles, Norms and External Relationships in Ordinary Urban Families*, Oxon: Routledge.
- Bourdieu P. (1983) Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital. *Soziale Ungleichheiten* (ed. R. Kreckel), Göttingen: Schwartz.
- Bourdieu P. (1986) The Forms of Capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* (ed. J. G. Richardson), New York: Greenwood, pp. 241–258.
- Bourdieu P. (2002) Formy kapitala [The Forms of Capital]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 5, pp. 60–74. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/> (accessed 17 November 2022) (in Russian).
- Bryman A. (2016) *Social Research Methods*, 5th edn., London: Oxford University Press.
- Burt R. (1992) *Structural Holes: The Social Structure of Competition*, Cambridge, MA; London: Harvard University Press.

- Cate R. (1979) *Pathways to Marriages: Toward a Typology of Premarital Relationships*. Dissertation, Universe Microfilms International.
- Cocks H. (2015) *The Pre-History of Online Dating. Online Courtship: Interpersonal Interactions Across Borders*, Amsterdam: Institute of Network Cultures.
- Diewald M., Mayer K. (2009) The Sociology of the Life Course and Life Span Psychology: Integrated Paradigm or Complementing Pathways? *Advances in Life Course Research*, vol. 14 (772), pp. 5–14.
- Erola J., Härkönen J., Dronkers J. (2012) More Careful or Less Marriageable? Parental Divorce, Spouse Selection and Entry into Marriage. *Social Forces*, vol. 90, no 4, pp. 1323–1345.
- FOM. (2015) Braki «po znakomstvu» [Marriage “of Familiarity”]. Available at: [https://fom.ru/TSennosti/1\(2064](https://fom.ru/TSennosti/1(2064) (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- Galitsina K., Kalinovskaya P., Khvorostianova O. (2022) Onlayn-dejting: rynek ili bazar? Process poiska brachnoy pary na pravoslavnom sayte znakomstv [Online Dating: Market or Bazaar? The Marriage Partner Search Process on an Orthodox Dating Site]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 23, no 2, pp. 65–90. DOI: [10.17323/1726-3247-2022-2-65-90](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-2-65-90) (in Russian).
- Geertz C. (2004a) Bazarnaya ekonomika: informatsiya i poisk v krest'yanskom marketing [The Bazaar Economy: Information and Search in Peasant Marketing]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology = Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, vol. 7, no 3, pp. 153–160 (in Russian).
- Geertz C. (2004b) *Interpretatsiya kul'tur* [The Interpretation of Cultures], Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publishing House (in Russian).
- Giddens A. (1992) *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*, Cambridge: Polity Press.
- Gillis J. (1985) *For Better, for Worse: British Marriages, 1600 to the Present*, Oxford: Oxford University Press.
- Glaser B. (1978) *Theoretical Sensitivity: Advances in the Methodology of Grounded Theory*, Mill Valley, CA: Sociology Press.
- Goleva M. (2020) Kak molodye lyudi osmyslyayut vstuplenie v brak? Istorii o znakomstve i svad'be v interv'yuu molodkyh suprugov [How Young People Perceive Entry into Marriage: Acquaintance and Wedding Stories from the Interviews with the Newlyweds]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring) = Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, no 5, pp. 186–203 (in Russian).
- Goleva M., Pavlyutkin I. (2016) Sotsial'nye seti i rozhdaemost' [Social Networks and Fertility]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 17, no 1, pp. 83–98. Available at: <http://ecsoc.hse.ru> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- Grace K., Sweeney S. (2014) Pathways to Marriage and Cohabitation in Central America. *Demographic Research*, vol. 30, no 6, pp. 187–226.
- Granovetter M. (1995) *Getting a Job. A Study of Contacts and Careers*, Chicago: The University of Chicago Press.

- Granovetter M. (2002) Ekonomicheskoe dejstvie i sotsial'naya struktura: problema Ukorenyonnosti [Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 3, pp. 44–58. Available at: <https://ecsoc.hse.ru> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- Granovetter M. (2009) Sila slabykh svyazey [The Strength of Weak Ties]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 10, no 4, pp. 31–50. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- Häuberer J. (2010) *Social Capital Theory: Towards a Methodological Foundation*, Heidelberg: VS Research.
- Heino R., Ellison N., Gibbs J. (2010) Relationshopping: Investigating the Market Metaphor in Online Dating, *Journal of Social and Personal Relationships*, vol. 27, no 4, pp. 427–447.
- Illouz E. (2020) *Pochemu lyubov' ranit? Sociologicheskoe obyasnienie* [Why Love Hurts: A Sociological Explanation], Moscow; Berlin: Direktmedia Publishing (in Russian).
- Interfaks (2021) *V neobkhodimosti brachnogo kontrakta uvereny bolee treti rossiyan* [More than a Third of Russians are Sure in Marriage Contract Inevitability]. Available at: <https://www.interfax-russia.ru/kaleidoscope/v-neobkhodimosti-brachnogo-kontrakta-uvereny-bolee-treti-rossiyan> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- Juozeliūnienė I. (2021) Visual Family Research Methods. *The Palgrave Handbook of Family Sociology in Europe* (eds. A.-M. Castrén, V. iČesnuitytė, I. Crespi, J.-A. Gauthier, R. Gouveia, C. Martin, A. Moreno Mínguez, K. Suwada), Cham: Palgrave Macmillan, pp. 133–156.
- Kalmijn M., Flap H. (2001) Assortative Meeting and Mating: Unintended Consequences of Organized Settings for Partner Choices. *Social Forces*, vol. 79, no 4, pp. 1289–1312.
- Kalminov M. (1994) Assortative Mating by Cultural and Economic Occupational Status. *American Journal of Sociology*, vol. 100, no 2, pp. 422–452
- Lai G. (2008) Marriage, Gender and social Capital. *Social Capital: An International Research Program* (eds. N. Lin, B. Erickson), Oxford: Oxford University Press, pp. 342–363.
- Lin N. (2001) *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Lyubinarskaya N. (2022) Razum vs. chuvstva: vznikovenie novoy ekologii vybora v romanticheskoy sphere individa [Reason vs Feeling: Appearance of New Ecology of Choice in the Romantic Sphere of the Individual]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 23, no 4, pp. 96–109. DOI: [10.17323/1726-3247-2022-4-96-109](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-4-96-109) (in Russian).
- Mare R. (1991) Five Decades of Educational Assortative Mating. *American Sociological Review*, vol. 56, no 1, pp. 15–32.
- Milgram S. (1967) *The Small-World Problem*. *Psychology Today*, vol. 1, no 1, pp. 61–67.
- Oppenheimer V. (1997) Women's Employment and the Gain to Marriage: The Specialization and Trading Model. *Annual Review of Sociology*, vol. 23, pp. 431–453.

- Polaniy K. (2018) *Velikaya transformatsiya. Politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great Transformation. Origins of Our Time], St. Petersburg: Aleteya (in Russian).
- Radaev V. (2008) *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic Sociology], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Regnerus M. (2020) *The Future of Christian Marriage*, Oxford: Oxford University Press.
- Rijt A., Buskens V. (2006) Trust in Intimate Relationships: The Increased Importance of Embeddedness for Marriage in the United States. *Rationality and Society*, vol. 18, no 2, pp. 123–156.
- Roshchina Ya. M., Roshchin S. Yu. (eds) (2006) *Brachnyi rynek v Rossii: vybor partnera i faktory uspekha* [Marriage Market in Russia: Mate Selection and Success Factors], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Stone L. (1977) *The Family, Sex and Marriage in England 1500–1800*, London: Weidenfeld & Nicolson.
- Surra C. (1985) Courtship Types: Variations in Interdependence Between Partners and Social Networks. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 49, no 2, pp. 357–375.
- VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). (2010) *Lyubov' ili odinochestvo: chego bol'she v zhizni rossiyan?* [Love or Loneliness: What Dominates in Russians' Lives?]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-ili-odinochestvo-chego-bolshe-v-zhizni-rossiyan> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). (2018a) *Brak i sozhitel'stvo: stavim znak tozhdestva?* [Marriage and cohabitation: time to make equivalent?]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). (2018b) *Lyubov' nechayanno nagryanet?* [Love Comes out of the Blue?]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-nechayanno-nagryanet> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). (2020) *Kak Rossiyane stroyat krepkiye otnosheniya* [How Russians Build Strong Relationships]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-rossiyane-stroyat-krepkie-otnosheniya> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). (2021a) *Brak, sovместnaya zhizn', brachnyy vozrast: v poiskakh optimal'noy modeli* [Marriage, Living Together, Marital Age: Looking for an Optimal Model]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). (2021b) *Ot braka do razvoda: 1990–2021* [From Marriage to Divorce: 1990–2021]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (accessed 1 October 2022) (in Russian).
- Wasserman S., Faust K. (1994) *Social Network Analysis: Methods and Applications*, New York: Cambridge University Press.

Wellman B. (1988) Structural Analysis: From Method and Metaphor to Theory and Substance. *Social Structures: A Network Approach* (eds. B. Wellman, S. D. Berkowitz), Cambridge: Cambridge University Press.

Widmer E. D., Castrén A.-M., Jallinoja R., Ketokivi K. (2008) *Introduction. Beyond the Nuclear Family: Families in a Configurational Perspective* (eds. E. D. Widmer, R. Jallinoja), Bern: Peter Lang AG, pp. 1–12.

Received: October 4, 2022

Citation: Alekseeva P. (2022) Brachnye traektorii molodykh rossiyan: rol' setey [Young Russians' Pathways to Marriage: The Role of Networks]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sostiologiya*, vol. 23, no 5, pp. 78–108. doi: [10.17323/1726-3247-2022-5-78-108](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-5-78-108) (in Russian).